

RU

Новая мировоззренческо-методологическая платформа со-развития общества и природы: постхолизм

Мякинников С. П.

Аннотация. Цель – разработка методологических средств построения экологизированного мировоззрения, в качестве которых рассматриваются особым образом интерпретируемые категории единого целого, вещества, энергии и информации. Их отличает нонредукционизм, достигаемый путем переосмысления корреляций категорий единого, целого, многого и части при избегании абсолютизации свойств каждой из них. В статье уточняется онтологический статус понятий вещества, энергии и информации, а также их соотношение с категориями единого, целого, суммы частей и отдельной части в рамках методологии холизма, меризма и генологии. Научная новизна исследования заключается в том, что автором предлагается методолого-мировоззренческая платформа «постхолизма», подхоформирующим инструментом для которой служит авторская экспликация понятия единого целого. Суть этой экспликации состоит в рассмотрении любого объекта как пребывающего в едином, которое объемлет и пронизывает все свое содержимое вплоть до единичных отдельностей, служащих частями любого целого в рамках этого единого. Тем самым единство определяет целостность через свое пребывание в каждой из частей данного целого, приобретая определенные формы вещества, энергии и информации. В результате такое воззрение позволяет построить картину отношений людей и природы от локального до глобального уровня.

EN

A new worldview-methodological platform for the co-development of society and nature: Postholism

Myakinnikov S. P.

Abstract. The aim of this study is to develop methodological tools for constructing an ecologised worldview, among which such categories as the single whole, substance, energy and information interpreted in a particular way are being considered. These categories are characterised by non-reductionism, achieved through a rethinking of the correlations between the categories of the whole, the single, the multiple and the part, while avoiding the absolutisation of the properties of each. The paper clarifies the ontological status of the concepts of substance, energy and information, as well as their relationship to the categories of the single, the whole, the sum of parts and the individual part within the framework of the methodologies of holism, merism and henology. The scientific novelty of the study lies in the author's proposal of the methodological and worldview platform of "postholism", with the author's explication of the concept of the single whole serving as an approach-forming tool for this platform. The essence of this explication lies in considering any object as existing within the single, which encompasses and permeates all of its contents, down to the individual singularities that serve as parts of any whole within this single. Thus, singleness determines wholeness through its existence in each of the parts of this whole, acquiring specific forms of substance, energy and information. As a result, this worldview allows for the construction of a picture reflecting the relationships between humans and nature from the local to the global level.

Введение

Актуальность исследования. Давно очевидна сложная экоситуация на планете. Известны и ее предыстория, причины, факторы возникновения, формы проявления. Осуществляются и попытки разрешения глобального экокризиса. Многим представляется, что следует думать глобально, а действовать локально. Но как это сделать? Невозможно решить эти проблемы частичными мерами, только создавая мусороперерабатывающие производства или сокращая в атмосфере выбросы углекислого газа. Часть целого не изменит все целое, а тем более общее для всех частей, через которое обнаруживается единое для них.

Следует сформировать соответствующее экологизированное (предельно соответствующее законам и процессам природы) сознание, о котором давно и много говорят. Думается, что в действительности это возможно сделать только посредством разработки нового мировоззрения, особой картины мира, в которых процессы на глобальном, региональных и локальных уровнях со-развития социальных и природных структур будут представлены оптимально сбалансированными. Например, о мировоззрении как «концептуальной схеме», возникающей в определенном «социолингвистическом контексте» эпохи, а также соответствующей ей картине мира, пишет А. Morelli (2022, р. 449-460).

В настоящее время существует три основных формы мировоззрения общества, отличающихся низкой степенью экологизации, а потому не соответствующих данной цели. К ним относятся холизм, меризм и генотеизм (или более широко генологический вариант – едиоцентризм) (Мокий, 2018; Мякинников, 2020, с. 46-55). В холизме абсолютизируется целое, подчиняя ему всю сумму частей, что ведет к недооценке свойств отдельных частей или их совокупностей. Также целому холисты подчиняют единое, лишённое частей, и не замечаемое (или отождествляемое с целым) в любом (эко)объекте. Меризм, напротив, превозносит части, уничтожая качества целого (системность, целостность, синергизм, эмерджентность, интегративность и пр.), а также вовсе не усматривает единого, единства. Определённую версию механицизма как разновидности меризма «совпадения вещи с ее частями», например, обосновывает Т. McKay (2015, р. 3081-3100). Большое внимание западные исследователи уделяют исследованию атоцизма (например, в семантике), склоняясь больше к меристическому мировоззрению (Lemanek, 2022, р. 1243-1264). Т. Leshkevich и А. Motozhanets с позиции индивидуализма показывают некоторые возможности обнаружения личностной индивидуальностью в своем внутреннем мире происходящего на внешнем плане бытия (в обществе, в природе, мире в целом). Тем самым данными авторами делается попытка через уникальность единичной части выявить качества целого, но не более (ни слова о едином в этом целом и изначально в его части – личности) (Leshkevich, Motozhanets, 2021, р. 1619-1629).

В зарубежной литературе ведутся дискуссии о соотношении меризма и холизма. В этом смысле интересен спор К. McDaniel и S. Han. Первый настаивает на онтологическом плюрализме, склоняясь к меристическому разделению бытия на его «способы», что позволяет, по мнению автора, упростить картину мира. Тогда как Han генологически отмечает, что такого упрощения при данном разделении не происходит, что все объекты и любой объект наделяются чем-то фундаментальным, присущим всему бытию (McDaniel, 2022, р. 3111-3112; Han, 2022, р. 3133-3139). G. E. Moore утверждает, что ценность самого целого не тождественна сумме ценностей частей, но целостность этого целого проистекает из свойств его частей (Halliday, 2013, р. 1033-1046). При этом обсуждается проблематика связи партикуляризма и холизма, условий приоритетности целого и частей (Hernández-Iglesias, 2006, р. 71-86).

Идея путем холизма и меризма, можно отчасти решать локальные или региональные экопроблемы, но нельзя решить их полностью, как и глобальные. В генологическом варианте мировоззрения (включая генотеизм) также задействуется методологический инструментальный редукции, но редукции уже не частей к целому, не целого к частям, а тех и других к единому (как бы оно ни понималось – Бог, Мировой разум, особая энергия, информационное поле, человеческие качества и пр.).

Для создания подлинно экологизированного мировоззрения требуются особые методологические средства. Новая методология должна учитывать недостатки вышеуказанных схем построения (эко)картин мира. Она прежде всего должна отличаться нонредукционизмом, не позволяющим сводить друг к другу единое, целое и части, а усматривающим их друг в друге, учитывающим все версии равнозначного (как и не равнозначного) сопряжения их друг с другом в разных отношениях. Экологического понимания такого нонредукционизма можно добиться, если конкретизировать философские абстракции единого, целого и частей, наполнив их более конкретно-предметным содержанием. Сделать это предлагается с помощью придания данным соотносительным абстракциям значений более конкретных, но не менее универсальных форм бытия.

Таковыми категориями, обозначающими основания мирового бытия, могут служить понятия вещества, энергии и информации. Все, что обнаруживается человеком в мире, непосредственно связано с ними. Они есть основополагающие сущности всего в Универсуме, представленного в различных формах, видах, с различными характеристиками и свойствами. Нам важно определить мировоззренческо-методологическое значение данных сущностей, показать их место и роль в общей картине мира и в формировании новой экологической парадигмы.

Реализация вышеобозначенной цели требует решения следующих задач: 1) раскрытия онтологического значения вещества, энергии и информации; 2) рассмотрения энергоинформационных оснований мировоззрения постхолизма; 3) обоснования эоцентризма как спецификации парадигмы постхолизма.

Методы исследования: 1) метод философской компаративистики, позволяющий выявить истоки и специфику философской интерпретации понятий единого целого, вещества, энергии и информации; 2) метод системной интеграции, использование которого делает возможным рассмотрение соотношения целого и отдельных частей, их множества; 3) метод спецификации (индивидуации), дающий возможность выяснить индивидуальные свойства отдельной части (единичного как единственного).

Теоретическая база представлена работами целого ряда отечественных и зарубежных исследователей, посвященными изучению холистической, меристической и едиоцентрической форм мировоззрений, их соотношения и прикладного значения (Мокий, 2018; Morelli, 2022; McKay, 2015; Lemanek, 2022; Leshkevich, Motozhanets, 2021; McDaniel, 2022; Han, 2022; Hernández-Iglesias, 2006); вопросам онтологического значения понятий вещества, энергии и информации (Меськов, 2013; Криппнер, 1992; Татур, 2003; Kriegel, 2022; Piwowarczyk, 2021); уточнению понятия единого целого (Бугай, 2017; Лосев, 2000; Платон, 1993); условий и оснований единства

смыслового содержания понятий вещества, энергии и информации (Прангишвили, Пашенко, Бусыгин, 2001; Юзвизин, 2000; Kovacs, 2021); принципов и характеристик экологизма и экологизации в терминологии и практических аспектах жизнедеятельности людей (Mikkelsen, 2022).

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в прикладных социально-философских, общенаучных и частно-научных отраслях и направлениях исследований (в том числе экологического характера).

Обсуждение и результаты

Онтологическое значение вещества, энергии и информации

Уточним суть понятий «вещество», «энергия» и «информация». Вещество есть материал, из которого строится физическая реальность, материальные объекты Вселенной. Оно изменчиво, временно, неустойчиво к внешним воздействиям, но само по себе не динамично, не активно, имеет вид отдельных дискретностей, которые слагаются в сложные образования из различных корпускул, составляют в целое из частей (молекул, атомов, частиц и т. д.). Временные рамки существования вещества также ограничены способностью механически утрачивать статус целого, распадаясь на части. Поэтому понятие вещества в рассматриваемом нами ракурсе представляет собой важнейшую категорию сводной меристико-холистической парадигмы, являя собой характерный пример целого, которое либо возникает из объединяющихся частей, либо, напротив, распадается на части. При этом из возникающих таким образом частей может появляться качественно иное целое. Так, U. Kriegel (2022, p. 3055-3070) анализирует идею «материальной полноты», согласно которой любой материальный объект представляет собой огромное множество иных объектов с различными, но связанными свойствами.

Сложнее дело обстоит с понятиями «энергия» и «информация». Понятие «энергия» обозначает скалярную величину в физике, отличающуюся высокой собственной активностью, не имеющую определенного одного направления движения, распространения в пространстве-времени. Энергия демонстрирует функциональную динамику любого объекта бытия. Она связана с порождением векторных сил (физических и не только), которые активируют процессы во Вселенной, формируют и приводят в движение вещественные тела, обеспечивают взаимодействие их самих и их частей, а также детерминируют их развитие. При этом основные формы существования самой энергии, например полевая форма, остаются неизменными в пространстве-времени. Многие из них способны сохранять свои свойства неограниченно долго. Однако следует учесть, что виды энергии различаются и отличаются большим разнообразием. Любое вещественное образование связано с определенными энергиями своего существования (электричество, магнетизм, свет, тепло, радиоволны и др.). Такие формы энергии физического измерения бытия назовем низкочастотными, различающимися малой степенью волновой плотности, редко амплитудными, длинноволновыми. Они могут быть постоянными и существовать, пока сохраняются константные характеристики структуры и функций тела, чьим проявлением они служат. Такие энергии наиболее изменчивы, меняют свои характеристики в зависимости от свойств материального объекта или окружающей его физической среды.

Это обстоятельство позволяет утверждать, что низкочастотные энергии, даже в форме поля, с высокой степенью условности являются единым в единичном теле или их множестве. Эти виды энергии следует считать скорее частью (поле отдельного физического объекта) или целым (поле физической среды, в которой находится много объектов). С помощью энергии объекты физического мира в разных случаях обретают или утрачивают целостность. В данном случае категория энергии также оказывается в арсенале понятий меризма и холизма, как и категория вещества. Вплотную к такому воззрению подходит M. Piwowski. Говоря, вслед за Аристотелем, что субстанция материи не может состоять из других субстанций вещественной формы, автор утверждает, что сложные вещества не могут быть составлены из простых. Части первых он рассматривает «как пространственно распределенные пучки случайностей вещества» (Piwowski, 2021, p. 2243) (качества, количества, потенциалы, процессы), которые не части, а абстрактные аспекты целого. При этом он не различает целостность и единство. А сложное вещество (целое) у него возникает при участии некоего не вещественного начала (единого для простых вещественных частей) – субстанциональной формы Аристотеля. Но что такое эта форма субстанции? Автор также допускает, что элементарные частицы не есть вещество (Piwowski, 2021, p. 2243-2263).

Предположим еще существование иноматериальных высокочастотных форм и видов энергии. Эти энергии, вероятно, отличаются частая амплитудность, коротковолновость, высокая волновая плотность и частота колебаний, сверхвысокие скоростные характеристики, которые имеют корпускулярную дискретность, протяженность пространства и времени (длительность) неизвестной людям материи. Таким образом, категория энергии оказывается более всеохватывающей, чем категория вещества, и даже имеющей статус переходной в аспектах объяснения связи материи (вещества) и иноматерии, особой зоны наложения их друг на друга. Обозначим близкие к иноматериальным формы энергии как тонкоматериальные (особые виды плазмы, например кварк-глюонная).

Тонкоматериальная энергия квантовой реальности, микромира служит той гранью (своего рода квантово-полевым горизонтом событий), за которой заканчиваются наши представления о физической Вселенной. В то время как собственно иноматериальная энергия, возможно, может демонстрировать совершенно иные, практически неизвестные науке свойства. Допустим, что в случае с иноматериальными формами энергии мы имеем дело с полевыми формами, которые служат высшими инстанциями единого для всей материи, выражают его атрибутивное свойство – единство, а не целостность, свойственную всему материальному. Это означает, что понятие энергии (в зависимости от его интерпретации) может служить не только категорией холизма и меризма, но и категорией едиоцентризма. Единое в такой энергии выражается прежде всего ее способностью быть неизменной вечно и бесконечно, быть однородной, одной и той же всегда и везде.

Типологические разновидности энергии разделим на материальную (вещественные и самые низкочастотные волновые физические виды) и нематериальную (или высокочастотные квантово-полевые, плазматические физические виды) по критериям носителей, форм выражения. Материальными выразителями энергии являются сложные образования, сложенные из частей и сами эти части (изначально атомы). Нематериальные носители представляют собой отдельные единичные «волночастицы», пребывающие в особой квантово-полевой реальности микромира. Вариациями проявления нематериальной энергии может быть нечто особое универсальное, фундаментальное, всеохватывающее и всепронизывающее некое Одно, от которого исходят эманации импульсов движения единого во все и в каждое. Виды энергии в различных (ино)материальных измерениях, понимаемых в широком смысле (вещественном, квантово-полевом), будут также различаться. В вещественном, физическом измерении наличествуют материальные формы энергии низкой плотности волнового поля (но высокой плотности в форме вещества), а в нематериальном, квантово-полевом – тонкоматериальные, высокоплотные волновые формы.

Информация есть прежде всего последствие различия. Именно в неоднородности объектов есть источник информации. То, что не различается или не фиксируется органами чувств как отличающееся друг от друга (например, пустота), не несет информации для человека. Хотя это не осязаемое, не воспринимаемое, не различающееся не является подтверждением не бытия, а есть лишь доказательство несовершенства органов чувств человека. Философская категория различия вбирает в себя как свои частные случаи понятия разнообразия, неоднородности, неопределенности, вероятности, асимметрии, негэнтропии. Дополняясь категорией отражения, категория различия позволяет более полно раскрыть сущность информации, ее природу. Если различие характеризует информацию с количественной стороны и ее качественной гетерогенности, то отражение проясняет механизм информационного взаимодействия.

Информация признается атрибутом целостности. Многие исследователи считают информацию выражением целостности мировых формобразований (Меськов, 2013, с. 67, 70). Так, С. Криппнер (1992) полагает, что парадигма холизма базируется на информации. Некоторые авторы считают основанием философии целостности трактуемую предельно широко информацию. Общеизвестным фактом является то, что научная информация есть важнейшее условие формирования в ходе качественной трансформации целостной системы знаний (Татур, 2003). О качественной стороне сложности объекта пишет Г. Кастлер, рассматривающий рост сложности организма по мере поступления в него информации (Орлов, Гриценко, 2010, с. 151-152). Если взаимодополняющие синергетика и диалектика показывают механизм появления нового качественно целого (каким образом?) (Ополе, 2010, с. 471-472), то теория информации может продемонстрировать первооснову, предпосылку становления качества такого целого (из чего и посредством чего?). С. Гроф подчеркивает, что в холистической парадигме признается волновая природа Вселенной, в которой наиболее значимы не механические взаимосвязи частей, а интерференция «волновых паттернов» (Козлов, Майков, Карельский, 2014). Думается, что не следует исключать того факта, что «волновые паттерны» холистической парадигмы С. Грофа имеют информационную природу и представляют собой, по сути, информационные образцы или планы вещественно-энергетического, т. е. материального объекта, которые можно обозначить термином «информационные волновые паттерны».

Итак, понятие информации имеет место там, где есть нечто различающееся, изменяющееся. А изменяющееся динамическое разнообразие, которое энергетически упорядочивается посредством информации, возможно только в физическом мире, в материи. Вне известной нам материи информация не возникает, но, возможно, может существовать, храниться. Информация способна объединять, а также разъединять части целого, участвуя в его бытии. Энергии материального мира производят постоянные превращения вещественного материала посредством информации о трансформируемых объектах, их взаимодействиях, среде их бытия и взаимосвязях.

Данная роль информации свидетельствует об опосредованной причастности к единому. В едином, где нет различий, получение качественно новой информации и ее изменение невозможны. Но в едином нематериальных измерений должны существовать все условия для аккумулирования той информации, которая получена посредством вещества и ряда низкочастотных, наиболее приближенных к веществу форм энергии в (ино)материи. В специальной литературе можно встретить представления о «вселенском информационном континууме», «генерализационно-едином» или «едином дискретно-континуальном информационном поле Вселенной» (Юзвизин, 2000, с. 62-63, 67). В допускаемой нами области вне материального бытия информация лишь присутствует, но не возникает.

С позиции холизма роль информации в физическом мире велика. В этой связи становится очевидным, что понятие информации может скорее претендовать на статус ключевой категории холизма, а не эгоцентризма. В то же время данное понятие гораздо лучше отражает отношения между частями и целым. Оно несет в себе большой потенциал функциональности, динамизма, проистекает из взаимодействия частей и целых материальных тел. Поэтому в методологии меризма, где господствуют редукция, дистинктивизм, механицизм и элементаризм, категория информации не всегда уместна. Хотя ее использование там также возможно в особых случаях, когда указывается на функциональные сопряжения отдельных физических объектов, их частей, рассматриваемых как некий конгломерат.

Возможна даже ограниченная оценка не только (все)объединяющего холистического значения информации, но и ее значения для множества объектов. Дело в том, что информации свойственно служить не только квантифицированной мерой упорядочения множества частей в целое, но и аналогом единого в отдельном единичном, целом или многом. Такое возможно, если подразумевается информация, вызываемая пограничными с нематерией (содержимым микромира) наиболее тонкоматериальными формами энергии. Тогда с определенной степенью условности представляется оправданным говорить об информации как едином

для различных физических объектов (или даже для всей физической Вселенной). Подобно тому, как понятие «энергия» в холизме может быть представлено выражением целостности форм бытия, понятие «информация» (при определенной экспликации и наличии ее некоторых коннотаций) может служить категорией, демонстрирующей проявление подобной целостности.

Использование понятия информации на мировоззренческо-методологической площадке меризма возможно, но не полностью оправдано, ограниченно эффективно, так как информация есть там, где взаимодействует несколько частей, множество, а не одна элементарная часть, неделимая единица сама по себе. Поэтому со стороны редукции элементаризма применение понятия информации в меризме проигрывает по сравнению с понятием вещества (вещественных частиц), но оно выигрывает в механицизме, посредством которого выстраиваются аддитивные совокупности частей, комплексы. Опять-таки, если методологические средства элементаризма, атомизма, партикуляризма позволяют рассматривать множество (например, как то, что включает автономные, дискретные единичности, и каждую из них как уникальную саму по себе), тогда этими инструментами меризма может в полной мере быть задействована категория информации.

Понятие энергии для меризма само по себе еще менее удобно, т. к., будучи функциональной сущностью, энергия как целое сложно подвергается механистической и иной редукции к частям. Иное дело сконцентрированные, корпускулярные проявления энергии, выделенные учеными дискретные, более четко количественно выражаемые вещественные тела, молекулы, атомы и частицы микромира. Но плотно материальные выражения энергии не отражают полностью ее суть и не касаются всех ее типологических вариантов.

D. M. Kovacs, анализируя концепцию приоритетного монизма J. Schaffer, ставит под сомнение идею о космосе как единственной физической субстанции. Он предлагает сосредоточиться на конкретных областях Вселенной с целью выявления иных планов (мета)физического бытия. Такая позиция представляется переходной от ограниченного холизма вещества к более широкому воззрению вещественно-энергоинформационного единства мира, в разной степени представленных в генологии и меризме (Kovacs, 2021, p. 2873-2893).

Энергоинформационные основания мировоззрения постхолизма

В качестве ключевого инструмента построения нового, подлинно экологизированного мировоззрения предлагается использовать понятие «единое целое» (Бугай, 2017, с. 109-121; Лосев, 2000, с. 846; Платон, 1993, с. 528), в котором удачно сочетаются не вполне самостоятельные понятия единого и целого (обязательно предполагающего части). Единое целое понимается как категория для обозначения любой реальности, которая имеет единую основу, представляя собой в то же время целое для неких частей, заключающее в себе и в каждой из этих частей параметры единого, проявляя его качества не в ущерб своим. В таком отсутствии обоюдной редукционистской абсолютизации единого, целого и частей и состоит подлинный нонредукционизм, служащий методологией формирования экологизированного мировоззрения, которое предлагается обозначить термином «постхолизм» (указывая на необходимость нового этапа переоценки ценностей – смены современной парадигмы холизма).

Теперь рассмотрим, каким образом посредством методологии нонредукционизма в мировоззрении постхолизма сплавляются в единое целое базисные онтологические категории вещества, энергии и информации. Эта процедура позволит заложить основание для создания постхолистической картины мира.

Если категории вещества и информации первостепенны для мировоззренческо-методологических платформ меризма и холизма, то категория энергии несет особую смысловую нагрузку и играет особую роль, занимает опосредующее материальные и нематериальные измерения бытия место. Энергия обеспечивает функциональный динамизм единства всего, оказывается не только категорией ограниченной меристико-холистической парадигмы, но и расширяющей кругозор за «горизонты событий» микромира и мегамира за пределы известной нам материи в едиоцентрической парадигме.

Постхолизм же призван оформить наиболее полную картину мира и стать мировоззренческо-методологическим базисом для разработки стратегии дальнейшего развития человечества. Понятия вещества, энергии и информации должны войти в арсенал методологических средств постхолизма в качестве важнейших рядоположенных по значению категорий. Именно связь этих категорий наиболее полно, широко показывает и объясняет все сущее. В постхолизме, где единое обнаруживается в целом, многом, единичном и единственном (т. е. в частях), одновременно с их пребыванием во Всеедином Всецелом, важно учитывать энергию саму по себе в различных формах (материальных, нематериальных измерений), а также действие ее и вещества через информацию.

Кроме того, не существует отдельно вещества, энергетических и информационных взаимодействий. Именно в постхолистическом мировоззрении это обстоятельство не просто учитывается, оно является краеугольным камнем, основоположением. Вещественные тела механически взаимодействуют, служа источником определенной информации. При этом возникают более разнообразные энергоинформационные взаимодействия. Учитывается, что последние имеют место и независимо от отношений между физическими телами. Все это качественное многообразие вещественно-энергоинформационных связей, отношений, закономерностей, характеристик образует единое целое, в котором пребывает мир во всей своей полноте.

Взаимодействуя между собой и с окружающей средой, объекты мира обеспечивают свое единство целостности в ходе обмена веществом, энергией и информацией, выступающими как в качестве ресурсов, так и продуктов, результатов обменных процессов. Если информация (в частности, знание) определяет содержание выделяемого объекта, то вещество и энергия оформляют суть, главное в его содержании. Вещество статично и образует инертный, устойчивый «остов» объекта. Тогда как энергия (в форме поля) обеспечивает объекту динамизм.

Информация в нем предстает компонентом структурирования полезных качественных изменений, разнородностей и выстраивания на их основе стратегии изменения объекта (Прангишвили, Пашенко, Бусыгин, 2001, с. 77).

Но какова связь единого целого с информацией? Ведь единое лишено различия – источника информации. Действительно, сложно представить информацию в неизменно качественно и сугубо энергетическом едином. Но если единое считать гарантом целостности частей, то, помещая целое вслед за единым (подчиняя целое единому), возникает возможность объяснить феномен атрибутивной информации. Различие появляется при переходе от единого смыслового поля ко множеству отдельных смыслов объектов, из которых образуется целое. Данный переход производится посредством энергии. Это различие есть различие (прежде всего, энергополя) неизменного, однокачественного, бесструктурного, недифференцированного, континуального и (в первую очередь (ино)материального, вещественного) дискретного, структурированного, изменяющегося, разделенного на сегменты. Различие приводит в едином целом к выделению некой совокупности разнообразных качеств, фиксируемых в организации данного смыслового поля структурно-функциональных единиц. Качественное разнообразие частей, частей и целого есть гарант, предпосылка, причина, сущность и результат информации.

Экоцентризм как спецификация парадигмы постхолизма

Предполагается, что нонредукционизм постхолизма, исключая любые проявления редукционизма (единоцентризма, меризма и холизма), может претендовать на место методологии, способной создать новое мировоззрение, а на его основе построить теорию миропознания и практику мирообживания. Такие теория и практика в полном своем объеме будут затрагивать области отношений человека, общества и природы, т. е. будут поистине экологическими. Новым следует считать не экологическое мировоззрение как таковое, т. к. люди, живя в природе, всегда осознавали реальность своих отношений с ней, а особое экологически ориентированное мировоззрение, которое начинает формироваться ближе к концу XX в. Понятие «экологически ориентированное» («эколого-ориентированное») выражает ориентацию на экологизацию всех проявлений жизнедеятельности человека, на экологизм. Данным понятием фиксируются новые конкретно-исторические, социальные и индивидуальные экологические особенности сознания и деятельности людей, степень экологизации их представлений о природе, о своем сосуществовании с ней, а также определяются ценностно-нормативные регулятивы в той или иной степени экологически целесообразного (приемлемого) познания и практики. К экологически ориентированному относятся все формы материального и духовного бытия со стороны учета меры их экологизации, т. е. оптимизации современных отношений людей и природы (биоцентризм, натурцентризм, антропоцентризм или социоцентризм, экоцентризм).

Именно методология экологизма может в большей мере претендовать на роль нонредукционистской, т. к., как никакая другая, нуждается в инструментах учета как глобальности, так и локальности объектов исследования, а также специфики их уникальных характеристик состава, структур, процессов функционирования и развития. Однако до сих пор в экологических отраслях познания и практики популярна холистическая, системная методология с элементами меризма (элементаризма, не лишённого дистинктивности – фиксации уникальных, индивидуальных качеств), используемая в целях детального анализа экообъектов. Познавательные средства единоцентризма, традиционно связанные с религией, мистикой, как и любое генологическое мировоззрение, продолжают считаться недостойными внимания науки и практически не реализуемыми. Единое не находит пока еще должного научного объяснения, будучи обремененное стереотипами из негативно осмысленной традиции мифологии, религиозной мистики, магии, оккультизма. И по этой причине экологические отрасли науки, как и вся наука, лишены возможности формирования подлинно целостного мировоззрения и решения многих давно назревших проблем (например, возникновения новых качеств целого при объединении частей). Гегелевская диалектика демонстрирует только механизм перехода количественных свойств в качества, но не объясняет причины, предпосылки этого перехода (Богомоллов, 1970, с. 69).

Нонредукционистская методология постхолизма, в равной мере учитывающая целое, единое и уникальное частей, способна обеспечить построение такого мировоззрения, теории и практики, которые оказываются не просто экологическими, а подлинно экологизированными. Под подлинно или полно экологизированным состоянием бытия объекта следует понимать все, максимально соответствующее цели оптимизации экологического взаимодействия людей с природой. Любой экообъект в такой парадигме представляется единым целым в смысле постхолизма. Тогда оказывается возможным обоснование появления новых качеств любой экосистемы (социоприродного целого) из интеграции в ней отдельных антропосоциальных и природных частей. Эти новые качества экосистемного единства и целостности инициируются учитывающимся единым, содержащимся изначально в частях (например, пребывающая в них энергия, несущая некую информацию).

Специфика нового понимания экологического – экологизированного в том, чтобы не просто нейтрализовать воздействия природных стихий и последствий плохо организованной и осознаваемой человеком своей деятельности в природе, но и в организации научно управляемого регулирования социоприродных отношений. Понятием «экологизированное» нами обозначается особый тип эколого-ориентированного. Последний есть в максимальной мере экологически оптимизированное (предельно возможно экологизированное), наилучшим образом обеспечивающее баланс социальных процессов развития и функционирование экосистем биосферы. Экологизированное бытие – это тот ориентир полноты и целостности экологизации жизни людей, на который нацелено в той или иной мере цельное экологически ориентированное сознание.

Но мы установили, что понятия целого и целостности (в том числе экологически понимаемые) недостаточны, не вбирают в себя весь потенциал смысла, необходимого для полного и точного объяснения реальности. Требуется говорить не об экологическом целом, а об экологическом едином целом, которое представляет полностью экологизированным (по сравнению с односторонне экологизированными вариантами антропо-социального или биоцентрического, натуралистического, природоцентрического, где абсолютизируются отдельные части сферы отношений людей и природы).

Именно экологизм может стать предтечей и даже главным в содержании новой парадигмы, которую мы условно наименовали постхолизмом. Однако нельзя обозначить любую экологическую конкретизацию постхолизма термином «экологизм». Следует считать подлинным постхолизмом лишь оптимально экологизированную вариацию экологизма. По аналогии с экологизмом обозначим ее термином «неоэкологизм», который может стать не только обновленной экспликацией понятия экологизма, но и конкретизацией понятия постхолизма. Введение термина неоэкологизма оправдано, во-первых, недостаточностью смыслового содержания понятия экологизма, а во-вторых, очевидностью актуальности экологических проблем, сутью которых является недоучет единого целого, несомненной перспективностью и жизненной значимостью их решения для всего человечества. Тогда неоэкологизм должен исходить из идеи экологически эксплицируемого единого целого. В таком случае следует говорить о едином целом сферы взаимоотношений человека и природы (а не природы как таковой).

Традиционный экологизм, несущий те или иные особенности редукции, абсолютизации отдельных сторон и свойств, не есть еще неоэкологизм. Холистический редукционизм особенно заметен в таком варианте радикального экологизма, как природоцентризм, где наблюдается сведение свойств человека, общества, отдельно рассматриваемых живой и неживой природы планеты (частей) к абстрактному всеобъемлющему Универсуму, природе в широком смысле (целому). Меристический редукционизм в экологизме можно продемонстрировать на примерах антропоцентрической и биоцентрической его разновидностей, в которых отчетливо выражена тенденция подчинения всей области отношений человека и природы и природы вообще (целого) только потребностям и интересам человека или только закономерностям живой природы планеты (частям).

Экологический холизм опирается на идею традиционно узкого экологизма, акцента на экологические понятия, в которых природа, общество и человек предстают в качестве сбалансированных, гармонично развивающихся, допускающих лишь минимальный обоюдный ущерб друг другу частей одного целого (но не единого целого). Эти части так сосуществуют, что может снижаться (но не до минимума) их деструктивный характер взаимодействия. Хотя антропосоциальная составляющая экологизированных понятий (экологизация, экологизированное сознание, мировоззрение, общество и пр.) есть выверенная, позитивно и не деструктивно (т. е. экологично) трактуемая часть некоего целого, характеризующая отсутствием серьезных экологических проблем, конфликтов не только с другими частями, но и с окружающей средой.

В отличие от энвайронментализма (позиционирующего идеи природоохраны), подлинный, оптимальный экологизм проистекает из перспективы эоцентрического развития. Последнее противостоит антропоцентрической линии мирового развития, в которой человек осознается «господином» природы. Думается, что ближе всего к постхолистической парадигме экологизм, наиболее полно реализующийся в форме не традиционно понимаемого эоцентризма. Стандартной для современной мировоззренческой платформы является позиция G. M. Mikkelson, который аксиологически оценивает такие «экологические ценности» как экосистемы (области биовидового разнообразия). Причем он связывает невозможность подлинной экологизации общества с его современным политическим строем – капитализмом, который не заинтересован в признании самоценностью любого природного объекта как целого (Mikkelson, 2022).

Практически концепт неоэкологизма воплощается в праксиологической концепции постхолистически трактуемого эоцентризма. Тем не менее уже в сознании традиционно понимаемого эоцентризма и в сценарии развития общества на основе соответствующего мировоззрения нивелируется человеческая исключительность, значение человека уравнивается со значением природы для сохранения целого экосферы (устанавливается их ценностный паритет). Но присущее природе в широком смысле (материальной Вселенной) единое, выраженное, например, в свойстве энергоинформационного единства, часто не приводит к необходимости учета онтологического диспаритета экологических отношений вселенского целого и общества как его части в рамках единого целого, часто не усматривается в так понимаемом эоцентризме вовсе. В результате не объясняется и даже не учитывается источник целостности и значимости единства экосферы, всех ее составляющих – энергия, порождающая и несущая информацию. Можно сказать, что идея неоэкологизма наиболее полно формулируется в концепте постхолистически интерпретируемого эоцентризма в целях практического урегулирования, оптимизации отношений общества и природы. Неоэкологизм видится склонным к особому, новому сопряжению идей человека (из антропоцентризма), природы (из натурцентризма), живого (из биоцентризма) и др. разновидностей традиционного экологизма при установлении примата идеи всепронизывающей особой энергии, несущей информацию.

Заключение

Отметим еще раз, подытоживая, методологическую недостаточность меристического, холистического и геологического способов сопряжения единого, целого, многого, единичного и единственного в целях построения наиболее достоверно отображающей действительность картины мира, формы мировоззрения. Очевидно, что необходимы иные методологические подходы, дополняющие или заменяющие общепризнанные или не уточненные смыслы рассматриваемых понятий и мировоззренческо-методологических ориентаций.

Представляется, что единое целое наиболее полно осмысливается в экспликации взаимосвязанных понятий энергии и информации. Смысловое содержание этих понятий позволяет выразить сущность и все проявления трактуемого нами единства целостности. Понятия энергии и информации, как никакие другие, подходят на роль базовых интеграторов категории единого целого, т. к. оно фундируется функциональными взаимосвязями, динамикой отношений, взаимодействием качественно различающихся множественностей, выступая одновременно как их результатом (в целом), так и предпосылкой, источником (в едином), а также средством реализации.

Экологический холизм следует рассматривать как вариант холизма. Он допускает редукцию природных и социальных частей к целому, не объясняет появление качества целого (экологической целостности). А вот экологический энергоинформационный постхолизм (или экологизированный постхолизм) исключает такую редукцию и показывает, откуда и почему появляется экологическая целостность. Это качество фундировано проявлением из энергоинформационного плана единого взаимодействующих природных и социальных структур посредством наличия у единого свойства качественного единства всех объединяемых в данное экоцелое частей.

Перспективными представляются следующие тренды дальнейшего исследования по тематике данной работы: 1) на уровне отдельного человека (единичного) – разработка личностного постхолистического мировоззрения, картины мира, отображающей его во всей полноте как единое целое средствами воспитания, образования, социальной политики; 2) на уровне общества (множества, комплекса отдельных единиц) – формирование общественного сознания подлинного единства индивидов в рамках системы социума при учете их индивидуальных и общих, групповых, классовых ценностей, интересов и потребностей; 3) на уровне природы (целого) – обнаружение процессов, явлений в природе, в которых просматриваются закономерности, энергоинформационные взаимосвязи единства многообразия материальных форм мира (например, создание «единой теории всего» в физике, развитие лингво-волновой генетики в биологии и медицине); 4) на уровне экосферы (единого) – разработка оснований и условий для создания проектов выстраивания экологизированных отношений, процессов на локальном, региональном и глобальном уровнях между людьми и природными объектами (например, сценариев подлинно устойчивого развития социосистем разного уровня сложности, эксплицируемого как динамически сбалансированное соразвитие социосистем общества и природных экосистем).

Источники | References

1. Богомолов А. С. Разрешает ли «концепция уровней» парадокс развития? // *Философские науки*. 1970. № 3.
2. Бугай Д. В. Единое не на потребу: к интерпретации второй части платоновского «Парменида» // *Вопросы философии*. 2017. № 1.
3. Козлов В., Майков В., Карельский Г. Холономная парадигма и трансперсональная психология. 2014. <https://www.terton.ru/Holonomnaya-paradigma-i-transpersonalnaya-psiologiya.html>
4. Криппнер С. Холистическая парадигма // *Урания*. 1992. № 1.
5. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М.: АСТ, 2000.
6. Меськов В. С. Методология тринитарности // *Вопросы философии*. 2013. № 11.
7. Мокий В. С. Методология научных исследований. Трансдисциплинарные подходы и методы. 2018. https://studme.org/252881/filosofiya/metodologiya_nauchnyh_issledovaniy_transdistsiplinarye_podhody_i_metody
8. Мясинников С. П. Сопряжение идей единогоцентризма, холизма и меризма в метафизике Г. В. Лейбница // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Философия. 2020. № 4.
9. Ополеп П. В. Синергетика в философской традиции // *Вестник Башкирского университета*. 2010. № 2.
10. Орлов В. В., Гриценко В. С. Проблема сложности в современной зарубежной философии // *Философия и общество*. 2010. № 1.
11. Платон. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1993. Т. 2.
12. Прангишвили И. В., Пашенко Ф. Ф., Бусыгин Б. П. Системные законы и закономерности в электродинамике, природе и обществе. М.: Наука, 2001.
13. Татур В. Ю. Практические, научные и социальные основания ноосферы. Академия Тринитаризма. 2003. <https://s.esrae.ru/noocivil/pdf/2012/4/935.pdf>
14. Юзвизин И. И. Основы информатиологии. М.: Высшая школа, 2000.
15. Halliday D. Holism about value: Some help for invariabilists // *Philosophical Studies*. 2013. Vol. 165.
16. Han S. From the analogy of being to modes of being? // *Philosophical Studies*. 2022. Vol. 179.
17. Hernández-Iglesias M. Generalism without foundations // *Acta Analytica*. 2006. Vol. 21.
18. Kovacs D. M. What is priority monism? // *Philosophical Studies*. 2021. Vol. 178.
19. Kriegel U. Egalitarian vs. elitist plenitude // *Philosophical Studies*. 2022. Vol. 179.
20. Lemanek K. Atomism, concepts, and polysemy // *Philosophia*. 2022. Vol. 50.
21. Leshkevich T., Motozhanets A. Worldview through the prism of personal life-meaning orientations // *Philosophia*. 2021. Vol. 49.
22. McDaniel K. Précis of The Fragmentation of Being // *Philosophical Studies*. 2022. Vol. 179.
23. McKay T. Stuff and coincidence // *Philosophical Studies*. 2015. Vol. 172.
24. Mikkelsen G. M. Abundance and variety in nature: Fact and value // *Philosophia*. 2022. Vol. 50 (5).
25. Morelli A. Worldviews and world-pictures. Avoiding the myth of the semantic given // *Topoi*. 2022. Vol. 41.
26. Piwowarczyk M. No substances in a substance // *Philosophia*. 2021. Vol. 49.

Информация об авторах | Author information**RU****Мякинников Сергей Петрович¹**, к. филос. н., доц.¹ Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева, г. Кемерово**EN****Myakinnikov Sergej Petrovich¹**, Kemerovo¹ Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev, Kemerovo¹ msscaph@list.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 07.09.2023; опубликовано online (published online): 27.10.2023.

Ключевые слова (keywords): экологизированное мировоззрение; категория единого целого; категория вещества; категория энергии; категория информации; постхолизм; ecologised worldview; category of the single whole; category of substance; category of energy; category of information; postholism; Новая мировоззренческо-методологическая платформа со-развития общества и природы: постхолизм; A new worldview-methodological platform for the co-development of society and nature: Postholism.